

— Ты можешь провести следующий месяц, делая домашние задания самостоятельно, — бросил Гарри, не замечая, как ухмылка Дельфи сменилась ужасом. — Ты не сделаешь этого! — пролепетала она. — Хочешь проверить? — Гарри поднял бровь. — Я буду вести себя хорошо, — тихо произнесла Дельфи. Дальнейший разговор прервал шум крыльев. Все подняли головы и увидели, как черный ворон спускается и садится на плечо Гарри. — Привет, мальчик, — сказал Гарри, его спокойствие и отсутствие удивления говорили о том, что он не видит в этом ничего необычного. — Ты голоден? Ворон кивнул, и Гарри скормил ему немного еды из своей тарелки. — Привет, ворон, — поприветствовала птицу Дельфи. — Кто это? — спросил мальчик Терри Бут. — Это Ворон Гарри, — ответила Дельфи. — Как его зовут? — спросила Чо, ее подруга с отвращением смотрела на ворона. — Ворон, — ответил Гарри. — Ты... назвал его Вороном? — недоверчиво спросила Чо. — Я никогда не претендовал на креативность, — ответил Гарри, слегка пожав плечами. — С какой стати ты держишь эту тварь, если можешь взять сову? — сказала Мариэтта, на что получила два взгляда, один из которых исходил от Рейвена. — Он круче, — сказал Гарри, и Рейвен кивнул головой в знак согласия. — Спóрно, — фыркнула Мариэтта. — Кроме того, я думаю, что как ворон, он будет здесь желанным гостем, — фыркнул Гарри в ответ. — Ну, технически мы называемся орлами, — заметила Чо. — Что? — Гарри повернул голову в сторону Чо. — Почему? — Не знаю, — пожала она плечами, — но мы называемся орлами. — Но это же Рейвенкло, — растерянно произнес Гарри, — почему нас называют орлами? — Вы же понимаете, что символ Рейвенкло — орел? — сказала другая Рейвенкло. Гарри опустил взгляд на свой значок. — Так и есть, — сказал он с удивлением в голосе, — а у орла есть вороньи когти? — Э-э... не думаю. — Ну, это просто ложная реклама, — ответил Гарри, и несколько человек вздрогнули от его слов. — Язык, — выругался один из участников. — Большая часть моего лица ужасно испорчена, и следующие несколько лет мне придется иметь дело с людьми, которые будут меня об этом спрашивать. Я выбрал свой дом на следующие несколько лет, в школе, в которую меня, по сути, заставили прийти, основываясь на животном, только чтобы узнать, что она названа не в честь того гребаного животного. С чего ты взял, что меня волнует язык? — Просто дайте ему ночь, он переживет это, — заверила Дельфи остальных сидящих за столом. — Гарри, ешь, тебе будет лучше. Гарри вернулся к еде, все это время бормоча про ложную рекламу и убийство первого, кто назовет его орлом. — Ты ведь знаешь, что мы используем слова "орел" и "ворон" как взаимозаменяемые? — сказала одна Рейвенкло. — Значит, меня можно называть и так, и так? — спросил Гарри. — Да, — кивнул Рейвенкло. — О, великолепно, — сказал Гарри и продолжил есть, то ли не зная, то ли намеренно игнорируя недоверчивые взгляды остальных товарищей по дому. *** На следующее утро Гарри проснулся раньше всех, ему едва удалось избежать вчерашнего допроса. — Привет, мальчик, — сказал Гарри, когда его ворон — ему действительно следовало придумать для него имя — взлетел к нему на плечо. Гарри достал из кармана записку, написанную для Дельфи. В ней говорилось, что если она не спустится через десять минут, то он отправится в путь один. Ворон унес записку вверх по лестнице и вернулся через девять минут и двадцать три секунды на плечо сонной Дельфи. — Неужели нам пришлось проснуться так рано? — Она зевнула. — Нет, вы могли бы остаться и поспать немного позже. Я просто дал тебе возможность сопровождать меня, — сказал Гарри, когда ворон снова перелетел к нему на плечо. — Нам действительно стоит дать тебе имя, — добавил он птице, — почему-то люди считают странным называть тебя просто Вороном. Хм, давай придумаем что-нибудь попроще. Как насчет "Тени"? Птица молчала несколько минут, а потом кивнула головой, выражая свое одобрение. — Ну, теперь, когда самая трудная часть моего дня позади, пойдем. — Почему мы встали так рано? — спросила Дельфи, когда они вышли из общей комнаты. — Ты — потому что тебе нравится мое общество, хотя я не могу понять, почему, а я — потому что в это время меньше идиотов, и это уменьшает вероятность того, что они будут задавать вопросы. — Гарри сказал это как раз в тот момент, когда Тень постучал его по голове своей головой. — А еще потому, что Тень был голоден. — Отлично, — вздохнула Дельфи, зевая и потягиваясь. — По крайней мере, мы получим хороший завтрак. — Хуже, чем готовит твоя мама, быть не может, — ответил

Гарри.— Правда, — Дельфи тихонько фыркнула. — Она сказала мне, что еду здесь готовят домовые эльфы, видимо, в Хогвартсе целая кухня, полная их.— Хорошо, теперь я знаю, кого убить, если мне не понравится.— Очевидно, их много.— Неважно, если они мертвы. Спустя некоторое время пришло много студентов, все они расселись по своим местам, пытаясь, но безуспешно, незаметно разглядывать объект всеобщего интереса. Гарри Поттер и его лицо. Гарри сидел за столом Рейвенкло, Дельфи — напротив него, а Тень — на столе. Все трое ели и старательно игнорировали взгляды, хотя Гарри так и подмывало поджечь весь зал и посмотреть, как им понравится смотреть на него тогда.— Я профессор Флитвик, ваш профессор по чарам и староста дома, у меня здесь ваши расписания, — позвал голос, и они повернулись, чтобы увидеть довольно маленького человека, стоящего перед ними.— Спасибо, — сказала Дельфи, забирая свой, а Тень подлетела и выхватила расписание Гарри у мастера чар, а затем принесла его Гарри.— Хороший мальчик, — погладил его по голове Гарри.— Боже, Боже, какая умная птица, — воскликнул Флитвик с удивлением в голосе. — Это очень впечатляет, у него есть имя?— Тень, — ответил Гарри.— Рад познакомиться с тобой, Тень, — поприветствовал Флитвик, и Тень кивнул головой в сторону мужчины.— Это твой знакомый? Он кажется слишком умным, чтобы быть простым домашним животным, — спросил Гарри, когда Тень надул грудь.— Да, — кивнул Гарри. — Он мой знакомый.— Как чудесно, — улыбнулся Флитвик.— Надеюсь, мы еще увидим его. Я не буду возражать, если вы приведете его ко мне на урок, если только он не будет доставлять неприятностей.— Спасибо, — ответил Гарри.— Не за что, мистер Поттер, не знаю, в курсе ли вы, но ваша мать начала заниматься со мной чарами до своей трагической кончины. Она была поистине блестящей ученицей и женщиной, если вы захотите поговорить о ней с кем-то, мой кабинет всегда открыт. — В завершение он кивнул, прежде чем уйти.